В раскрытой книжке простые цветные рисунки описывали истинные мысли и желания мальчика. Мальчик нарисовал много сцен с семьёй, например, то, как родители вместе готовят, работают в саду, убирают дом. Очертания рисунков были простыми, а картинки милыми, от них исходило тепло… или, по крайней мере, они должны были выглядеть так на первый взгляд.

— Тебя зовут Лай Шэн? — Хань Фэй взял книжку с рисунками. Он старался вести себя как можно спокойнее, не обращая внимания на пристальный взгляд, исходящий из-за его спины. Хань Фэй понятия не имел, как долго родители мальчика наблюдали за происходящим. Хань Фэй был невероятно рад, что следил за своими словами и не сделал ничего, что могло бы навредить мальчику.

— Это было моё прозвище, но после того, как папа ушёл, мама всё реже называет меня по прозвищу. — сказал мальчик таким тоном, словно старался казаться старше, чем был на самом деле. Но тот факт, что он только что описался, делал эту сцену слишком милой.

— Значит, Лай Шэн — это действительно твоё имя… — Хань Фэй взял книжку с рисунками, а затем взглянул на черно-белый портрет, который он положил обратно на верхнюю полку комода. Портрет и миску с рисом поставили в такое место, куда мальчик не мог дотянуться. Таким образом, учитывая рост мальчика, он мог видеть только фотографию своего отца, но не мог узнать, что находилось в чаше.

Хань Фэй взял в руки портрет смерти, когда ему в голову пришла идея. Он перевернул портрет и понял, что на обратной стороне чёрно-белого портрета было ещё цветное фото. На снимке мальчик счастливо улыбался, сидя на качелях. Возможно, это был ветер или кто-то стоял за пределами кадра, но качели взмыли высоко в небо.

— Я так и знал. — Хань Фэй наконец понял, почему мать поместила портрет погибшего в такое место, куда мальчик не мог дотянуться. Целью ритуала вызова души был не отец, а сам этот мальчик. Фотография мальчика была спрятана за портретом отца, а бумажка с именем мальчика была спрятана в миске с рисом. Ситуация в комнате 4064 была похожа на ситуацию с семьей Чжуан Жэня в комнате 4144, это были мёртвые, вызывающие живых. Однако, поскольку у мальчика не было устройства, защищающего сознание, как у Чжуан Жэня, его успешно призвали в Зиккурат.

Возможно, для родителей ребёнок был призраком, но на самом деле мальчик был живым человеком, которого вызвали в загадочный мир. Его тело, вероятно, все ещё существовало в реальности, только его душу заперли здесь. Если бы душа мальчика застряла здесь на длительный срок, то, по сути, умершие родители мальчика непреднамеренно убили бы его.

— Ты ещё помнишь, когда в последний раз играл на качелях со своей семьёй? — Хань Фэй поставил портрет мертвеца на место. Он не сказал мальчику жестокой правды.

— Думаю, это было, когда папа был ещё жив. Родители повели меня в парк. Папа с силой толкнул качели у меня за спиной и так я взмыл в небо. Мама волновалась, что я упаду, она даже отругала папу за это. — Лицо мальчика озарилось улыбкой, когда он говорил об этом, очевидно, эти воспоминания были ему глубоко дороги.

Хань Фэй опечалился, услышав слова мальчика. Вероятно, он выдумал эту сцену, потому что на той цветной фотографии было видно только мальчика. Его отец определённо не стоял у него за спиной, как он говорил. Мальчика сопровождали только ветер и птицы на деревьях.

'Бабочка использовала семью Чжуан Жэня, чтобы затащить его в загадочный мир, потому что

осколок памяти Фу Шэна можно найти в сознании Чжуан Жэня, но зачем Бабочке затаскивать сюда Лай Шэна?’

Бабочка может быть безумной, но все её действия несут за собой смысл. Она никогда не стала бы тратить время на бессмысленные вещи.

Хань Фэй изучал имя мальчика, написанное на книжке с рисунками. Затем ему вспомнился Цзянь Шэн из Частной академии И Мин, а также Ван Шэн, который уже превратился в "Покойся с миром" в Скотном переулке.

Лай Шэн, Цзянь Шэн, Ван Шэн, появление каждого в загадочном мире связано с Бабочкой, и с китайского языка их имена также можно перевести как следующая жизнь, текущая жизнь, прошлая жизнь.

Цзянь Шэн был самым могущественным и был запечатан в Частной академии И Мин, которая находилась далеко от Зиккурата. Семью Ван Шэна уничтожили во владениях Паука и в конце концов та превратилась в нож, способный пронзить Бабочку насквозь. Лай Шэн казался самым слабым, но его вызвали в Зиккурат, чтобы Бабочка могла внимательно наблюдать за ним.

'Могут ли они что-то символизировать для Бабочки?'

Ван Шэн стал клинком Хань Фэя, Цзянь Шэн использовал свою кровь, чтобы переписать его будущее, и теперь он столкнулся с Лай Шэном.

'Является ли Лай Шэн ещё одним запасным телом, которое Бабочка подготовила для себя? Сможет ли Бабочка завладеть телом Лай Шэна в реальности и таким образом получить свой шанс на перерождение? В таком случае, должен ли я использовать "Покойся с миром", чтобы убить Лай Шенга? Чтобы исключить вариант с бабочкой?’

Когда Хань Фэй достал "Покойся с миром", леденящая душу аура позади него усилилась. И это было тогда, когда он не проявлял активной злобы по отношению к Лай Шэну, если бы он это сделал, Хань Фэя, вероятно, мгновенно устранили бы. На 13-ом уровне Скрытая карта класса Е была для него настоящим испытанием.

— Пожалуйста, не пойми меня неправильно, это всего лишь рукоять, она не может причинить никакого вреда. — Хань Фэй объяснил мальчику, но на самом деле он говорил это родителям в спальне.

— Значит, это называется рукоятью? Мальчик даже не знал, что держал в руках Хань Фэй. Он собирался сказать что-то ещё, когда из соседней спальни донесся звук прогибающегося матраса. Мальчик тут же зажал рот руками. Он взглянул в сторону спальни своей матери. Ранее открытая дверь теперь была закрыта.

Увидев, что дверь закрыта, мальчик вздохнул с облегчением и продолжил:

— Сегодня ночь Воскрешения, мама сказала, что папа вернется домой, только если мы все заснём. Если она узнает, что я всё ещё не сплю, то отругает меня. Она пугает в гневе, даже мой папа боится, когда она злится.

— Тогда почему бы тебе не послушаться её указаний и не пойти спать? Когда Хань Фэй узнал правду о мальчике, он стал уделять ему гораздо больше внимания.

— Хотя у мамы плохой характер, я знаю, что она очень любит меня и папу. Ей просто сложно

это говорить. Поэтому я хочу увидеть папу лично и всё ему рассказать. Я хочу умолять его остаться и больше не уезжать в такое далёкое место. — Хань Фэй уже сделал все возможное, чтобы как можно мягче объяснить мальчику смерть, но тот всё ещё не совсем понимал это.

— Если твоя мать узнает, что именно по этой причине ты все ещё не спишь, я уверен, она не будет сердиться. — Хань Фэй уже принял решение. Будь то ради миссии или по личным причинам, он защитит этого мальчика и вернёт его в реальность до рассвета.

— Лай Шэн, твоя мама говорила тебе, что если вызванная душа откажется уходить через долгое время, то она навсегда останется в ловушке этого мира? — Голос Хань Фэя был достаточно громким, чтобы услышали родители. Хань Фэй знал, что эта пара очень любила Лай Шэна, поэтому он хотел заручиться их помощью, чтобы отправить душу мальчика обратно в реальный мир.

Хань Фэй считал, что родители Лай Шэна должны быть способны понять его, в конце концов, иногда разлука – это тоже своего рода благословение и любовь.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3391747